

Алена Кротова, студентка 3-ого курса, кафедры перевода и прикладной лингвистики, группа 161002 Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) Федерального университета имени М.В. Ломоносова

приступила к работе над научной статьей по материалам пятилогии «Ключ от Лабиринта» П.Е. Овсянкина и М. Ю. Ананченко под руководством канд. филол. наук, доцента Поликарповой Е.В.

**Тема статьи:
«Стилистический потенциал художественной конверсии»**

Тема научного изыскания Алены Кротовой – художественная конверсия. В настоящее время автор статьи реферирует научную литературу по определению конверсии в общем понимании, работает над теоретическим обоснованием явления конверсии в языкознании, в стилистике и литературоведении, пытается привести к общему знаменателю очень разнородные, оспаривающие друг друга определения, восходящие, по мнению разных, авторов, к одному и тому же явлению конверсии в языке и речи. Алена отмечает, что двухполярная природа многих вещей в мире предрасполагает к игре с противоположностями, в том числе в художественной литературе. Многие приемы художественного оформления текста работают на контрасте, употреблении понятий в неожиданных контекстах и в значениях, вызывающих диссонанс. Для того, чтобы поточнее уяснить природу стилистической конверсии, автору статьи будет необходимо отмежеваться от сходных явлений в стилистике языка и речи, учитывая тот факт, что стилистическая конверсия имеет с фигурами противоположности общим только наличие двойственности, причем необязательно прямо противоположной природы. Это дуальность, абивалентность описаний, сообщаемых конверсивно характеристик. Если это противопоставление, двойственность закрепляется во многих фигурах противоположности отдельными элементами (оксюморон, антонимия) в случаях художественной конверсии в тексте могут иметь два варианта воплощения элемента, содержащего конверсию: имплицитно один раз, но подобно антаклазе обнаруживать два толкования, которые явствуют из контекста, могут подсказываться фоновыми знаниями говорящих, объясняться здесь же в тексте.

Не менее распространены и случаи конверсивного представления 2-х значений двумя фрагментами текста в ограниченном контексте.

Поэтому следует различать имплицитные конверсивы (одно проявление в тексте в двух значениях сразу), и эксплицитные в двух текстовых единицах, каждое в новом значении, отличном от первого.

Примером имплицитного конверсива является:

Название на обложке «Общая Тетрадь». Маленьким всё думал, что общая – значит, и для него тоже(**5 том, стр.191**).

Для имплицитных конверсивов характерно прояснение контекста, играющего роль конситуации в жизни. Если в жизни все понятно будет по ходу ситуации (конситуации, конкретной ситуации), то в литературном произведении два вложенные конверсивно автором смысла должны получить подсказку, увязку между собой. Она часто появляется и имеет место как раздиктовка во второй части высказывания:

Маленьким всё думал, что общая – значит, и для него тоже(**5 том, стр.191**).

Автор статьи Алена Кротова обращает внимание в работе на то, что стилистическую конверсию, или художественную, литературную, авторскую конверсию, как она именуется вслед за научным руководителем Е.В. Поликарповой, можно с уверенностью отнести к стилистическим приемам группы противоположности. При этом надо учитывать существующую разницу между стилистической (литературной/художественной / авторской) конверсией со всеми другими стилистическими приемами группы противоположности. Если в стилистических приемах группы противоположности, к которым традиционно в стилистике относят антонимы, антитезы, парадокс, антиметаболы, оксюморон, хиазм, иронию, предпосылкой к появлению того или иного стилистического приема становятся отношения противоположности двух единиц языка, предметов действительности или культурных явлений, то в стилистической конверсии несовпадение двух рассматриваемых одновременно ситуаций носит характер разных трактовок одного и того же события, расхождения в понимании характера, объема, оценки описываемых ситуаций, но далеко не всегда противоположных, вообще не диаметральнопротивопоставленных, а просто дизъюнктивных, несовпадающих.

В широком смысле любая конверсия, будь то конверсия в экономике, логике, или конверсия как “переход страны на военные рельсы”, или даже конверсия в словообразовании, это всегда какого-то рода **переход** или **подмена**, **но в отличие от истинных фигур противоположности, это не** два предмета или явления действительности, которые на каком-либо плане существования поменялись местами на основе сходных признаков, а это один и тот же форматив, который просто говорящими конверсивно (по-разному) понимается, толкуется, порождая тем самым, со стороны говорящих разные реакции, описание природы этого несовпадающего, необязательно противоположного состояния дел и составляет непременно большой фабульный литературный интерес. Такие ситуативные конверсивы интересны психологически, помогают раскрывать состояния, характеры героев:

Почему иной человек больше удивить может, чем даже сполохи, что на полнеба? И с человеком тем полморя прошли, а открылся, вспыхнул он только вот вчера у погасшего костра? **В том моё невнимание или его скрытность?**(4 том, книга 1, стр.289)

Часто художественная конверсия совпадает с антитезой в природе обратности противопоставления. Покажем утверждаемое на конкретном примере из вышеуказанного литературного произведения: пятилогии «Ключ от Лабиринта» П.Е. Овсянкина и М.Ю. Ананченко. Часто бывает, что антитеза воплощается в одном формативе с ситуативной конверсией. В нижеприведенном фрагменте текста один и тот же денотат (Осип качает головой) понимается двойственно: сам Осип качал головой, кивая на свои вопросы. А

Василий истолковал его действие (Осип качает головой) по-своему, как подтверждение тому, что поедут:

Осип сидел. Цокал языком. *Качал на свои вопросы головой.* Василий вышел на крыльцо. *Посмотрел на кивающего друга: – Вот и молодец! Едем!* – Конечно, конечно! 4-1-229

Вот еще один похожий случай пересечения ситуативной конверсии «оценки значимости книги» для Василия, отца Ломоносова, которому книга метонимически представляется врагом, забирающего сына в большие города на учения. И мнение Миши, что с книги все только начинается. Подмена оценки книги здесь тендирует к противоположной, поэтому родственна с антитезой.:

«Всё зло моё, жизнь наперекосяк из-за этой...», – с нескрываемой злобой смотрел на книгу Василий Дорофеевич. «С неё всё моё только и начинается...», – Миша бережно огладил корочку. 4-1-353

Коротко о том, чем отличается художественная конверсия от других манифестаций конверсии в художественном повествовании. С конверсией в логике – с подменой понятий – логической ошибкой или намеренным логическим искажением художественную конверсию с роднит выдача какого-либо объекта или явления, действия, ситуации за таковой, каким он не является. Таково, например, несоответствие одного из говорящих, в силу возрастания понимания моментов игровой технологии современного компьютерного мира, а именно: незнание о том, что существуют в играх несколько жизней.

– Бабуля, подожди, у меня всего две жизни осталось, – запротивился Васька.

– Жизнь у тебя, беспутный, одна. Домой! – нацепив курточку на поджавшего губы Ваську, она повела его на первый этаж (том 5. стр. 360).

Представляется важным, не путать художественную конверсию с антонимами и оксюморонами на основе принципиального отличия представленной дуальности в форматах – носителях контрастного представления. Во-первых, контраст в конверсивах в художественной речи не обязан быть антитетичным, прямо противоположным, конверсивам достаточно просто разного понимания для наглядности и персуативности утверждения, в то время как каждый противоположный элемент в оксюморонах (ухудшая / улучшая), антонимах (черный / белый) и даже в лексических конверсивах (давать / брать) указывается дважды.

Поэтому распознавание художественной конверсии дается со временем легко. Труднее описать ее жанры. А вот об этом уже в самой статье. Здесь форматом анонса не обойтись.

Итак, в настоящем исследовании под художественным приемом художественная (схожие термины: авторская конверсия / литературная конверсия / ситуативная конверсия / стилистическая конверсия) (термины Е.В. Поликарповой) понимается разноплановое, несовпадающее,

расходящееся в оценке описание, толкование и понимание одного и того же денотата, в качестве которого может выступать наименование предметов, качеств, действий, представляемых в конкретном повествовании в двух и более смысловых форматах. Конечно, мы всегда задаемся вопросом: для чего автору прибегать к таким сложным всегда психологически обусловленным описаниям, пользуясь механизмом конверсивного переименования. Например, чтобы спрятать факт плача героини, пытающейся выдать истинный плач за плач от резки, чистки лука, чтобы не усугублять боль домочадцев:

Тамара Петровна зажмурилась, слёзы проморгала и отвернулась в сторону: «Лук этот...» 5-141

(Более подробно: см. консультацию, видео на стенке)